

А.В. АТАНЕСЯН, О.Ю. ПОСУХОВА

ПОСТПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ В АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

АТАНЕСЯН Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной социологии факультета социологии Ереванского государственного университета, Ереван, Армения (atanesyan@yandex.ru); ПОСУХОВА Оксана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия (belloks@yandex.ru).

Аннотация. Представлены результаты социологического исследования, проведенного через год после массовых протестов и смены власти («Бархатной революции») в Армении весной 2018 г. для выявления восприятия армянским обществом результатов этих событий. Рассматриваются оценки рейтинга премьер-министра Армении Н. Пашиняна и эффективность деятельности новой власти, а также степень поддержки населением постпротестной политической элиты и готовность населения вновь участвовать в массовых политических протестах. Сделан вывод, что авторитетность и авторитарность Пашиняна как политического лидера по-прежнему непосредственно зависят не столько от эффективности деятельности парламента и правительства, сколько от прямой коммуникации бывшего лидера «Бархатной революции» с населением через апробированные весной 2018 г. каналы коммуникации (прямые обращения к населению в Фейсбуке, повседневное общение с гражданами и т.п.). Дан прогноз, что снижение популярности органов власти и увеличение разрыва между личным рейтингом Пашиняна и рейтингом других политических сил Армении будет еще больше способствовать актуализации его авторитарного лидерства. С другой стороны, в долгосрочной перспективе именно личная популярность Пашиняна будет испытывать риски потери легитимности в случае неэффективности решения базовых и застарелых (в основном – социально-экономических) проблем. Таким образом, после перехода власти к оппозиции во время «Бархатной революции», которая шла под лозунгами протеста против политического авторитаризма, высока вероятность воспроизводства традиционной авторитарной политической культуры в новом (популистском) формате.

Ключевые слова: массовые политические протесты • «Бархатная революция» • общественное восприятие власти • доверие к власти • политическое лидерство

DOI: 10.31857/5013216250008494-6

Проблема, цели и задачи исследования. Современное армянское общество претерпевает ряд преобразований, связанных как с глобальными тенденциями информатизации, виртуализации коммуникативных процессов и активного использования сетевых технологий в политическом управлении, так и с различными формами проявления политической жизни в самом армянском обществе, включая протестную активность населения и прямое политическое участие. Разочарование в деятельности власти и политических лидерах постсоветского периода, застарелые социально-экономические проблемы и высокий уровень эмиграции, а также все еще преобладающие патерналистские настроения в отношении государства привели к стабильно критическому восприятию обществом деятельности органов власти и их стабильно низкому рейтингу. Кроме того, относительно высокий уровень свободы слова и массовых коммуникаций в стране, включая частично свободные СМИ и свободный Интернет, позволили критическим настроениям в обществе обрести форму массовых политических протестов через протестную коммуникацию

(включая площадки виртуальных социальных сетей) и интеракцию (протестные акции офлайн, в реальном пространстве) [Атанесян, 2018].

Подобные процессы являются в той или иной степени актуальными и актуализируемыми для ряда постсоветских стран, включая РФ. В частности, в ряде постсоветских стран с авторитарными характеристиками наблюдаются риски смены власти с использованием технологий «цветных революций» [Сундиев, Смирнов, 2016; Родькин, 2015], а также опасения возможных изменений традиционных взаимоотношений между столичными политическими элитами и региональными акторами [Giragosian, 2019; Shirinyan, 2019]¹. Самое главное, есть скепсис по поводу эффективности постпротестных реформ в связи с относительной стабильностью национальной политической культуры с существенно недемократическими характеристиками ментальности и поведения (например, коррупцией). Все это делает анализ опыта протестной и постпротестной динамики социальных процессов (в частности, в Армении) актуальным для всех стран со схожими проблемами и рисками.

Напомним историю событий. В 2015–2018 гг. преимущественно социально-экономические требования участников массовых протестов в Армении постепенно обретали политический характер, выражаясь в обвинениях в адрес руководства страны. Параллельно рос уровень консолидированности протестующих, что в конечном итоге вылилось в массовые протесты весной 2018 г. и отставку 23 апреля премьер-министра (бывшего президента) Армении Сержа Саркисяна. Лидер оппозиции журналист Никол Пашинян, депутат парламента от оппозиционного союза «Елк» («Выход»), был избран 8 мая 2018 г. на пост премьер-министра Армении. Благодаря личному авторитету и большой роли в консолидации протестных настроений Пашинян обеспечил высокую исходную легитимность новым членам правительства, а также выдвинутым по партийным спискам кандидатам в депутаты от вновь созданных партий. В результате досрочных выборов в парламент Армении 9 декабря 2018 г. фракции «Мой шаг» и «Просвещенная Армения» составили парламентское большинство именно через ассоциированность с массовыми протестами весной 2018 г. и лично с Пашиняном. Эти события стали называть «Бархатной революцией» (по аналогии с рядом других бескровных политических революций в экс-социалистических странах), хотя сама революционность этих событий остается под вопросом [Атанесян, 2018].

Основная цель исследования – выяснить, как изменилось восприятие армянским обществом ситуации в стране за год после «Бархатной революции». Акцент делался на изучении того, каков уровень доверия населения к новой политической элите и какие компоненты деятельности новой власти в общественном восприятии наиболее и наименее успешны. В ходе исследования сравнивался рейтинг органов власти, представленных в большинстве сторонами Пашиняна, с его личным рейтингом, дабы выявить структуру власти и риски авторитаризма в деятельности Пашиняна как (пост)революционного лидера. Наконец, мы попытались выяснить, поддержали бы граждане страны премьер-министра Пашиняна сегодня, если бы ему вновь потребовалась аналогичная массовая поддержка через публичную протестную активность.

Ровно через год после смены власти в Армении, 8–22 апреля 2019 г., нами был проведен массовый анкетный опрос. Сбор полевой информации завершился за день до начала активных обсуждений в массмедиа деятельности новых политических сил в течение года после «Бархатной революции», что позволило отчасти избежать воздействия пропаганды и оценочных суждений в СМИ на ответы респондентов. Опрос проводился по принципу

¹ Отождествление событий весны 2018 г. в Армении с «цветными революциями» самими лидерами протестов в Армении активно отрицалось. См., например: «Это не Майдан»: участники протестов в Ереване рассказали о своих мотивах // Новости НТВ. 2018. 29 апреля. URL: <http://www.ntv.ru/povosti/2011781> (дата обращения: 03.09.2019); Революция с духом. Почему протесты в Армении – это не Майдан // Страна.UA. 2018. 9 мая. URL: <https://strana.ua/articles/140080-revoljutsija-s-dukhom.html> (дата обращения: 03.09.2019); Протесты в Армении – это не «клон Майдана» // Sputnik Армения. 2018. 3 мая. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180503/11830385/protesty-v-armenii---ehto-ne-klon-majdana.html> (дата обращения: 03.09.2019).

кластерной выборки (в каждом кластере – 10 человек, всего кластеров – 100); выборочная совокупность – 1000 чел., включая жителей Еревана и десяти других регионов. Число кластеров пропорционально объему населения в том или ином регионе. В опросе приняли участие жители 30 городов (включая 35% всех опрошенных из г. Ереван) и 36 сел².

Результаты исследования. Прежде всего, мы попытались выяснить, как опрошенные участвовали в массовых политических протестах весной 2018 г. и как они воспринимают это участие год спустя (табл.1).

Таблица 1

Участие в массовых политических протестах весной 2018 г. и отношение к ним (в %)

Варианты ответов	Ереван	Регионы
Да, и горжусь этим	38	36
Да, но сожалею об этом	10	7
Нет, не смог(ла), но хотел(а) бы	31	36
Нет, не захотел(а)	21	21

В Ереване и других регионах Армении показатель мотивированного участия населения в массовых протестах превышает 1/3 (36–38%). Процент разочаровавшихся в участии через год после этих событий несколько выше в Ереване, однако в целом он низок (не более 10%).

Если суммировать количество людей, участвовавших в массовых протестах (гордящихся этим и разочаровавшихся), то получится очень высокий показатель – примерно 48% в Ереване и 43% в других регионах. Скорее всего, речь идет о различных формах протестного политического участия, в том числе не прямых (активная коммуникация в реальном и виртуальном пространстве, обмен информацией, целевое потребление СМИ и т.д.), что подтверждается также исследованием протестных поведенческих моделей в виртуальных социальных сетях [Атанесян, 2019: 80–81].

Далее респондентам задавался вопрос, как бы поступили они сегодня, если бы Пашиняна и его единомышленников нужно было бы снова поддержать. Данные опроса свидетельствуют (табл. 2), что готовность вновь участвовать в массовых протестных акциях по-прежнему высока: примерно 37% населения в столице и 44% в других регионах Армении готовы повторно выступить в поддержку Пашиняна. Вместе с тем в столице несколько больше и не желающих его поддерживать. Около 40% в среднем по стране не имеют конкретной позиции и реагируют лишь на текущую ситуацию; эти люди могут стать дополнительным ресурсом как новой власти, так и ее противников.

Таблица 2

Вероятность массовой поддержки Пашиняна и его команды протестными акциями сегодня (в %)

Варианты ответов	Ереван	Регионы
Однозначно поддержал(а) бы	37	44
Однозначно не поддержал(а) бы	21	17
Затрудняюсь ответить	42	39

² Социально-демографическая структура выборки: 48% – женщины и 52% – мужчины; 26% – люди в возрасте 18–30 лет, 46% – 31–55 лет, 28% – от 56 лет и старше.

Во время опроса далее выяснялось, что же изменилось за год после «Бархатной революции» и в какой степени (рис. 1).

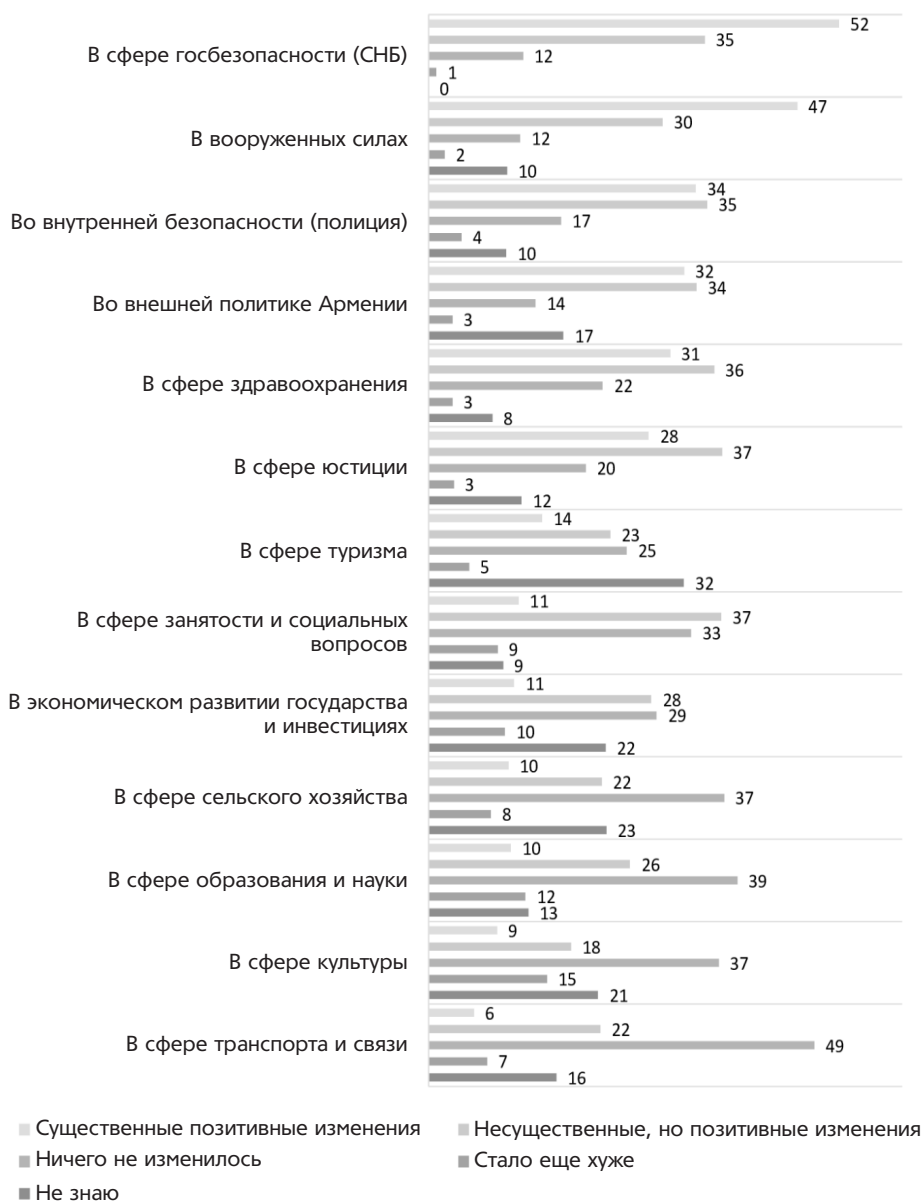

Рис. 1. Восприятие изменений за год после «Бархатной революции» (данные по стране, в %)

Из полученных данных видно, что за год после «Бархатной революции» респонденты в основном отмечают существенные изменения к лучшему в деятельности силовых ведомств – Службы национальной безопасности, вооруженных сил (особенно жители

регионов), а также полиции³. В сфере здравоохранения, правосудия, а также во внешней политике существенная часть жителей столицы и регионов тоже наблюдает изменения к лучшему – как ощутимые, так и несущественные. Однако в социальной сфере и занятости, ключевым образом отражающих благосостояние общества, либо наблюдаются несущественные изменения к лучшему, либо стагнация. По мнению большинства опрошенных, за год после «Бархатной революции» практически ничего не изменилось в сфере транспорта и связи, культуры, образования и науки, сельского хозяйства (особенно с точки зрения жителей регионов, которые осведомлены о положении в сельском хозяйстве намного лучше, чем столичные жители).

Наиболее показательно отсутствие за постреволюционный год изменений в жизни большинства опрошенных на уровне их микропространства – семьи (особенно по регионам) и области/района (табл. 3). Это означает, что даже позитивные перемены на макроуровне в большинстве случаев еще не отражаются на повседневной жизни людей. В долгосрочном периоде это может привести к отторжению гражданами транслируемых новой властью сообщений об эффективности новых политических процессов и разочарованию в их субъектах.

Таблица 3

Восприятие изменений за год после «Бархатной революции» на уровне социального микропространства (в %)

Проживание респондентов	Произошедшие изменения				
	Существенные позитивные изменения	Не существенные, но позитивные изменения	Ничего не изменилось	Стало хуже	Не знаю
<i>Изменения в области или районе проживания</i>					
Ереван	10	23	47	12	8
Регионы	16	27	43	10	4
<i>Изменения в семье</i>					
Ереван	17	19	53	7	4
Регионы	13	21	60	4	2

Опрашиваемым было предложено оценить деятельность органов власти, а также СМИ и общественных организаций за последний год (рис. 2, 3). Как видно, наиболее высоким рейтингом через год после смены власти в стране обладают президент Армении Армен Саркисян⁴ и премьер-министр Никол Пашинян, причем рейтинг Саркисяна несколько выше в столице, а Пашиняна – в регионах.

³ Важно заметить, что именно руководители этих ведомств (а не тех, чью деятельность в обществе не считают особо успешной) во второй половине сентября 2019 г. практически одновременно подали в отставку или были перемещены на несиловую и непубличную должность (как в случае с руководителем полиции). Особенно примечательна отставка руководителя СНБ Армении А. Ванецяна, чье ведомство находится в восприятии общества на первом месте по уровню эффективности в постпротестный период времени. Вероятна характерная для постреволюционных процессов поведенческая модель избавления от влиятельных соратников по «революции». Используя эту модель, Пашинян продолжает укреплять авторитарную форму собственного правления.

⁴ Согласно действующей конституции, президент Армении принимает решения (например, назначает на политические должности) в основном по предложению премьер-министра или Правительства РА, формально не являясь основным лидером государства. Высокий рейтинг президента А. Саркисяна, скорее всего, объясняется традиционным типом лидерства в его лице, востребованным в обществе с актуальными традиционными взглядами на критерии авторитетности. Это – опытный руководитель, обладающий достаточным экономическим и социальным капиталом, отец и дед в созданной им и обеспеченной семье, успешный публичный политик, тем или иным образом связанный со всеми постсоветскими элитами Армении и вместе с тем не демонстрирующий открыто конфронтационных намерений в отношении старых и новых представителей власти.

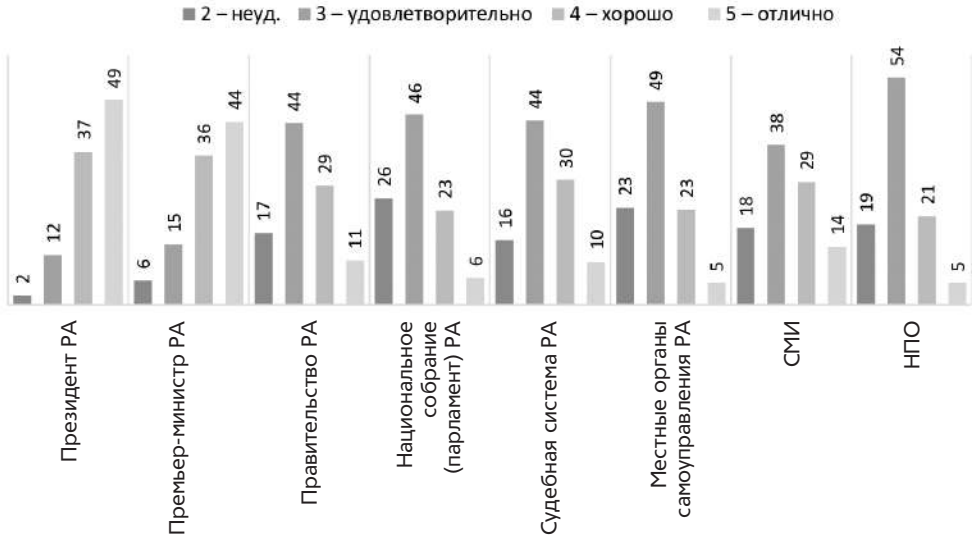

Рис. 2. Оценки органов власти, СМИ и общественных организаций жителями Еревана (в %)

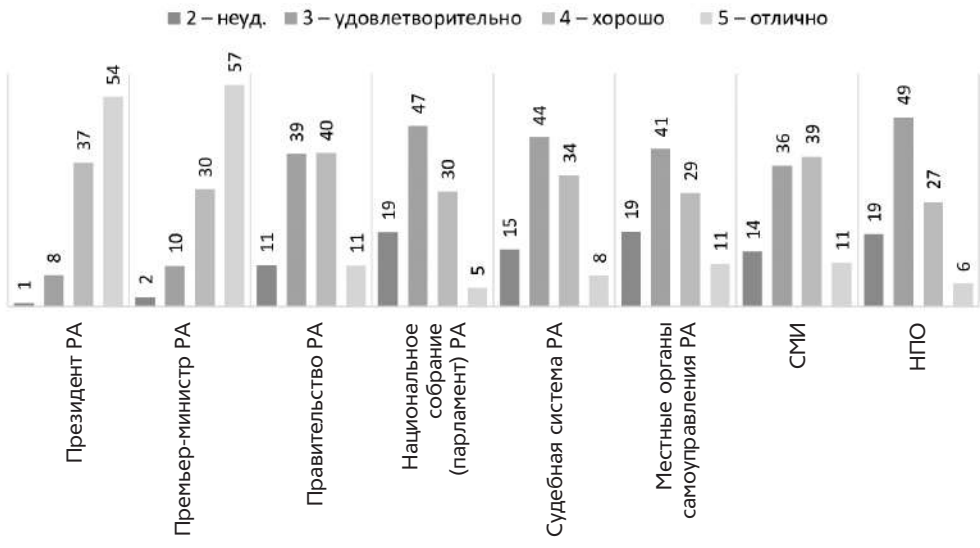

Рис. 3. Оценки органов власти, СМИ и общественных организаций жителями регионов (в %)

Важно заметить: институты власти по-прежнему не пользуются той популярностью, какой пользуются личности. В частности, рейтинг Правительства существенно ниже рейтинга возглавляющего его премьер-министра, несмотря на то что большая часть членов Правительства – соратники Пашиняна по «Бархатной революции». В столице и регионах страны деятельность органов власти оценивается в основном удовлетворительно. Но это – отнюдь не то, что хотело бы видеть население по итогам смены власти и объявления системных преобразований в Армении. Представители власти, как правило, отвечают на подобную критику в свой адрес недостаточностью года после «революции» для подведения итогов начатых реформ.

Деятельность НПО нередко считается движущей силой современных массовых протестов со сменой режимов (см., напр.: [Наумов, 2018]) и, соответственно, должна бы пользоваться высоким уровнем доверия в постпротестных обществах. Однако, как показывает исследование, оценки деятельности НПО в постреволюционной Армении не высоки.

Для понимания динамики популярности Пашиняна в послереволюционный период респондентам был задан вопрос, изменилось ли их отношение к Пашиняну после его избрания премьер-министром (табл. 4).

Таблица 4

Отношение к премьер-министру Н. Пашиняну через год после «Бархатной революции» (в %)

Варианты ответов	Ереван	Регионы
Было и остается однозначно положительным	35	43
Было и остается скорее положительным, чем отрицательным	26	30
Было положительным, однако стало нейтральным	17	15
Было положительным, однако стало отрицательным	10	7
Было и остается отрицательным	6	2
Всегда относился(лась) к нему равнодушно	6	3

Как видим, более 60% в Ереване и 70% в регионах по-прежнему доверяют Пашиняну. Вместе с тем, сопоставляя данную информацию с результатами исследования о готовности участвовать в массовых протестах в поддержку Пашиняна (табл. 2), можно видеть, что не все граждане, положительно относящиеся к Пашиняну, готовы вновь поддержать его, участвуя в массовых протестных акциях. Из полученных результатов следует, что отношение к Пашиняну за год изменилось в сторону нейтрального и даже негативного (разочарованного) примерно у 27% в столице и 22% в других регионах.

Одной из задач исследования было выявление объективных и личностных факторов, влияющих на имидж Пашиняна в обществе (рис. 4).

Высокому рейтингу Пашиняна, как видно, прежде всего способствуют уголовные дела, заведенные на представителей прежней политической, экономической и военной элиты (в том числе на бывшего президента Армении Р. Кочаряна). Несмотря на провозглашенную Пашиняном *мирную* «революцию», значительная часть населения требует *наказания* тех, кого принято винить в экономических и политических преступлениях. Правительство Пашиняна стимулирует подобные требования и готово их удовлетворять, что может быть чревато подменой необходимых реформ показательными действиями.

Большей части опрошенных импонирует коммуникативный имидж Пашиняна, в частности его манера прямого и непосредственного общения с людьми, в том числе в соцсети Фейсбук. По уровню воздействия на популярность Пашиняна данным факторам уступает деятельность соратников Пашиняна и его назначенцев в органах власти.

Наиболее проблемные факторы – кадровая политика Пашиняна, а также социально-экономическая обстановка в стране. Однако его высокая популярность все еще сдерживает уровень недовольства существенного сегмента населения насущными социально-экономическими проблемами.

Очевидно персонифицированное восприятие политической жизни армянским обществом, в котором институциональные формы воспринимаются как второстепенные, зависящие от личности руководителя. Тем самым, будучи по-прежнему носителями традиционной национальной политической культуры, большинство представителей армянского общества продолжает возлагать на лидера (в данном случае – Пашиняна) всю ответственность за деятельность политической системы. Соответственно, премьер-министр рискует оказаться на месте предыдущих авторитарных лидеров, которые из-за умышленной концентрации всех властных полномочий и неспособности эффективно решать системные

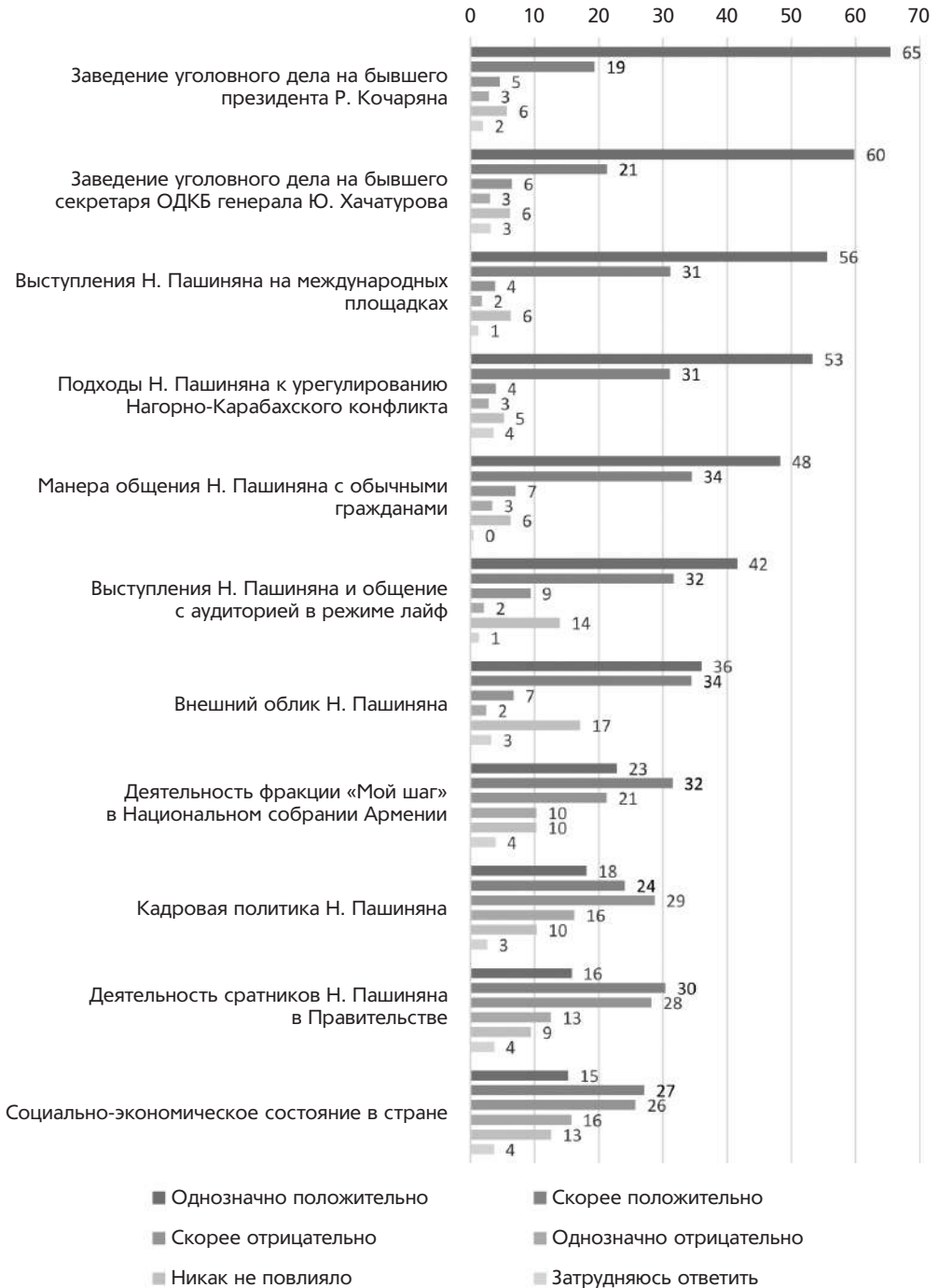

Рис. 4. Влияние различных факторов на отношение граждан к Пашиняну через год после «Бархатной революции» (в %)

вопросы со временем из лидеров-героев превращались в консолидированный объект массового недовольства, утрачивая первоначальную легитимность.

Выводы. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне персонификации политической системы в восприятиях граждан Армении, что характерно для армянского общества как до, так и после смены власти весной 2018 г. Популярность бывшего революционного лидера, а ныне премьер-министра Пашиняна по-прежнему высока и, несмотря на появление в течение года после «Бархатной революции» определенной разочарованности в нем и его деятельности, Пашинян еще способен мобилизовывать существенный сегмент населения, в основном совпадающий с поддержавшими его год назад. Власть в стране ассоциируется именно с Пашиняном, популярность которого несоизмеримо выше популярности институтов власти (Правительства, Парламента и судов). Рейтинг Пашиняна по-прежнему в существенной степени обеспечивается через его позиционирование как лидера контрэлиты (продолжающаяся борьба с представителями прежней власти через пропаганду и уголовное преследование), а также через его беспрецедентную внутри- и внешнеполитическую коммуникативную деятельность (выступления онлайн и офлайн, формат неформального общения с иностранными партнерами и соотечественниками).

Общественное сознание фиксирует определенные позитивные сдвиги – реформы вооруженных сил, полиции, юстиции, отчасти – здравоохранения. Однако большая часть населения за год после смены власти в стране не видит существенных изменений к лучшему в таких критических областях, как экономика, социальная безопасность, сельское хозяйство и инвестиции. Вместе с тем существенная часть населения не спешит делать выводы о неэффективности постреволюционной элиты и в основном оценивает ее деятельность удовлетворительно, что также обеспечивается сдерживающим фактором личной авторитетности и популярности Пашиняна. Но следует помнить (тому есть много примеров на постсоветском пространстве), что авторитет лидера, не подпитываемый функциональными преобразованиями и реализуемый преимущественно в коммуникативной сфере, является очень ограниченным и недолгосрочным ресурсом.

Существенное отставание популярности институтов власти от личного рейтинга Пашиняна демонстрирует потерю возникшей в период массовых протестов весны 2018 г. возможности изменения традиционной политической культуры в пользу усиления роли институтов и уменьшения роли личностей. Более того, увеличение разрыва между рейтингом институтов власти и лично Пашиняна поддерживает стабильность авторитета Пашиняна, воспроизводя традиционную для армянского общества авторитарную политическую культуру в новом (популистском) формате. Эти выводы могут иметь существенное значение для большинства постсоветских стран (включая Россию), демонстрируя, в частности, недостаточность коммуникативной составляющей политического лидерства протестного типа и ее второстепенность по сравнению с функциональной составляющей, обеспечивающей эффективность власти в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Атанесян А.В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политикопротестной активности // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 80–98. [Atanesyan A.V. (2018) 'Velvet Revolution' in Armenia: Potential, Gains and Risks of Political Protest Activity. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 6: 80–98. (In Russ.).]
- Атанесян А.В. Влияние социальных сетей на протестное поведение (на примере Армении) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 73–84. [Atanesyan A.V. (2019). The Impact of Social Networks on Protest Activities (The Case of Armenia). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 73–84. (In Russ.).]
- Наумов А.О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 207–225. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk_71_dekabr_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/naumov.pdf (дата

- обращения 06.06.2019). [Naumov A.O. (2018). The Role of Non-Governmental Organizations in 'Color Revolutions'. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public Administration. E-Journal]. No. 71: 207–225. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__71._dekabr_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/naumov.pdf (accessed 06.06.2019). (In Russ.)].
- Родькин П.Е. Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004–2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. М.: Совпадение, 2015. [Rodkin P.E. (2014) *Revolution Lost its Color. 'Colored Revolutions' of 2004–2014: Humanitarian and Communicative Phenomenon of a New Type War*. Moscow: Sovpadenie. (In Russ.)].
- Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М.: Русск. биограф. ин-т; Ин-т эконом. страт., 2016. [Sundiev I.Y., Smirnov A.A. (2016) *Theory and Technology of Social Destruction*. Moscow: Russk. boigr. in-t; In-t ekon. strat. (In Russ.)].
- Giragosian R. (2019). *Paradox of Power: Russia, Armenia and the Europe after the Velvet Revolution*. European Council on Foreign Relations. August. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/russia_armenia_and_europe_after_the_velvet_revolution.pdf (accessed 04.09.2019).
- Shirinyan A. (2019). *Armenia's Foreign Policy Balancing in an Age of Uncertainty*. Research Paper. Chatham House, Russia and Eurasia Programme, March. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2019-03-14-Armenia3.pdf> (accessed 04.09.2019).

Статья поступила: 01.07.19. Финальная версия: 05.09.19. Принята к публикации: 09.09.19.

POST-PROTEST ATTITUDES IN THE ARMENIAN SOCIETY

ATANESYAN A.V.*, POSUKHOVA O.Yu.**

*Yerevan State University, Armenia; **Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Russia

---

Arthur V. ATANESYAN, Dr. Sci. (Polit.), Prof., Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University, Yerevan, Armenia (atanesyan@yandex.ru); Oxana Yu. POSUKHOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (belloks@yandex.ru).

Acknowledgements. The research was supported by Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. The authors thank colleagues for their support in the field studies.

Abstract. Results of a study conducted one year after mass protests in Armenia ('Velvet Revolution') of spring 2018 are presented and discussed in the article. The aim of the study is to examine public attitudes towards gains and outcomes of the power change in Armenia, towards effectiveness of new ruling elites, as well as to measure rating of prime-minister Nikol Pashinyan and level of public support for the post-revolutionary elites. One of the hypotheses is that being a protest leader, Pashinyan is still perceived separately from institutional forms of political power, so that growing gap between public trust to him personally and to political institutions and other individual representatives will continue feeding his authoritarian leadership. While personal image of Pashinyan is still based on his direct communication with public both offline and online, political institutions are criticized for the lack of political reforms directed to acute socio-economic problems; if deepened, this critics might finally question legitimacy of Pashinyan himself. Besides, although former opposition came to power with slogans of struggle against authoritarian regime of the previous elites, there is still a high risk of reproducing of the same authoritarian political culture in a new populist form.

Keywords: mass political protests, 'Velvet Revolution', public attitudes, trust, leadership.

Received: 01.07.19. Final version: 05.09.19. Accepted: 09.09.19.